

Когда она сказала эти слова, Е Хунсянь немного расстроился и слегка нахмурился. Женщина понимала, о чем он думает. Он мечтал о том, что Е Чжицю поднимется по социальной лестнице и изменит нынешнее шаткое положение семьи Е.

Видя это, Тао Жоцин насмешливо изогнула губы.

Е Чжицю, игнорируя их молчаливый обмен взглядами, с улыбкой сел.

— Папа, мама, старший брат, — сказал он, — я серьезно подумал и решил, что вместо того, чтобы каждый день встречаться с Е Чжися как с врагом, лучше я перееду. Так мы все сможем остыть. Если он не будет меня видеть, возможно, он не будет так злиться, и в будущем у наших отношений появится шанс наладиться.

— Ты хочешь переехать? — услышав это, Е Чжэн замер с палочками в руках и нахмурился.

— Нет, — сказала Тао Жоцин.

Она уже знала о желании Е Чжицю переехать от Тан Лэ, поэтому не была удивлена. Женщине было также ясно, что Е Чжицю переезжает, как он и сказал, только для того, чтобы разрядить обстановку с Е Чжися, а не потому, что он что-то заподозрил. Поэтому ее реакция не была бурной. Просто она тоже была не согласна. Ведь если Е Чжицю переедет, как она сможет манипулировать им и контролировать его?

Однако из всех троих сильнее всего отреагировал Е Хунсянь. Хотя он не любил Е Чжицю, но юноша все же был его ребенком, причем единственным ребенком его и Лань Юэ. Если Е Чжицю переедет, то в доме останутся только он и Тао Жоцин с сыновьями.

Получается, что Е Чжицю действительно станет чужим в этом доме. И как будто у него действительно не будет дома.

Обращаясь к сыну, Е Хунсянь неожиданно смягчился.

— Лучше оставайся дома, — сказал он. — Что за непреодолимые препятствия могут быть между родными братьями?

— Именно потому, что мы родные братья, я и хочу немного отдалиться, дать друг другу пространство, — Е Чжицю поднял руку и коснулся ушибленного места на лице. — Вы же знаете, это не первый раз.

— И еще, — не дав им сказать ни слова, продолжил Е Чжицю, — мама, наверное, в курсе, что я почти каждую ночь работаю допоздна, иногда даже всю ночь напролет. Дом далеко от компании, я не высыпаюсь. Поэтому я хочу снять небольшую квартиру рядом с компанией, это будет как два в одном.

— Если ты устал, папа снимет тебе квартиру. — услышав, как тяжело приходится Е Чжицю, Е Хунсянь нахмурился и неожиданно произнес человеческие слова.

Услышав это, Тао Жоцин посмотрела на Е Хунсяня. Столько лет она прилагала столько усилий, наблюдая, как отец и сын отдаляются друг от друга, но в решающий момент у них все еще есть связь.

— Если ты действительно устаешь, мне, как матери, тоже больно на это смотреть, — сказала Тао Жоцин. — Так и быть, после того, как ты переедешь, мы с тетей Чжао будем каждую неделю убирать твою квартиру, а на выходные ты будешь приезжать домой.

— Насколько может быть грязно в квартире, где живет один человек? — Е Чжицю рассмеялся. — К тому же, сейчас легко найти уборщицу, зачем вам с тетей Чжао специально туда ездить? А что касается выходных...

— Посмотрим, если будет время, я приеду пообедать, — сказал Е Чжицю, с улыбкой глядя на Е Хунсяня. — Что касается квартиры, вы с братом заняты, вам некогда этим заниматься, я попрошу Баобао и Шаоцзюня помочь мне посмотреть.

— Хорошо, — сказал Е Хунсянь. — На Шаоцзюня можно положиться.

— Да, — Е Чжицю улыбнулся. — И еще, на следующей неделе я еду в Нью-Йорк с коллегами по работе на неделю моды осень-зима, а потом еще в Лондон, туда и обратно почти полмесяца.

В Милан и Париж он не собирался. После Нью-Йорка и Лондона Гао Ян и Ван Жу должны освоить весь процесс. Тогда достаточно будет передать их вместе с Вэй Тинцзином и Чжоу Хуэй в руки Мэн Да.

Из-за подготовки к неделе моды Е Чжицю в последнее время не ходил в школу, и у Чжан Вэньюаня тоже был отпуск. Книги и инструменты по кожевенному делу он вообще не трогал, даже Чжан Мяннь временно отложил все, что мог, чтобы дать Е Чжицю максимум свободного времени. Ему нужно было экономить время и использовать его с максимальной пользой.

Поднявшись наверх, Е Чжицю сначала принял душ, а затем сел за письменный стол и по привычке стал анализировать последние события. Исписав лист бумаги, он разорвал его на мелкие кусочки и выбросил в мусорное ведро.

Затем юноша отправил сообщение в групповой чат, упомянув о своем переезде и пригласив всех поужинать завтра вечером. Было уже очень поздно, он не стал ждать их ответа, выключил свет, лег в постель и спокойно уснул.

На следующий день он весь день провел в компании, а к концу рабочего дня в групповом чате уже было оживленно. Е Чжицю выпрямился из-за рабочего стола, отложил инструменты и

только потом взял телефон, чтобы прочитать сообщения.

Ли Шаоцзюнь, Цзинь Баобао и Тан Лэ уже были в ресторане недалеко от компании, и теперь все ждали только его. Е Чжицю пролистывал сообщения, читая живую и милую переписку в чате, и не мог сдержать улыбки. Казалось, что только Ли Шаоцзюнь и Цзинь Баобао могли коснуться самого мягкого уголка его сердца.

Он отложил телефон, собрал вещи и собрался уходить.

Только Е Чжицю хотел надеть пальто, как вдруг вспомнил кое-что. Вчера в кабинете Цинь Цзяньхэ сказал, что будет ждать его на лестничной клетке.

Снова сняв пальто, парень взял зажигалку и сигареты и вышел на лестничную клетку. Звук открывающейся и закрывающейся двери был тихим, но датчик движения на лестничной клетке все равно сработал.

Е Чжицю тихо поднялся на несколько ступенек и увидел Цинь Цзяньхэ, который с улыбкой стоял на той небольшой площадке, где он обычно стоял.

Е Чжицю невольно улыбнулся.

— Сегодня ты меня дождался, — сказал он, игриво подмигнув.

— Да, — негромко ответил Цинь Цзяньхэ.

— Завтра и послезавтра я еду в Гонконг, — сказал мужчина, с улыбкой глядя на любовника, подошедшего к нему. — Подумал, что когда я вернусь, ты, возможно, уже улетишь в Лондон, и не смог удержаться от того, чтобы немного не соскучиться по тебе.

Услышав это, Е Чжицю с непонятным выражением лица протянул руку. Сначала указал на его грудь, а затем опустил палец ниже.

— Где ты скучаешь? — спросил он, хитро улыбаясь.

Цинь Цзяньхэ промолчал. Хотя манера, в которой Е Чжицю задавал вопросы, была довольно своеобразной, она совпадала с его предыдущими сомнениями. Мужчина еще не был уверен, что такое симпатия, что такое любовь... Но он знал, что такое желание. Он испытывал очень сильное желание к Е Чжицю.

Раны детства иногда все еще раскрывались в ночной темноте, он мог заглянуть в ту кровавую боль. Но чем сильнее была боль, тем сильнее была эта потребность.

— Разве этот ответ не очевиден? — нахмурился Е Чжицю. — Тебе еще нужно думать?

С этими словами его рука неприлично потянулась вниз. Цинь Цзяньхэ опустил глаза и схватил парня за запястье. Затем он взял его руку в свою.

Лунный свет падал на его плечи, а также на красивые глаза Е Чжицю. Эти глаза были чистыми и прозрачными в лунном свете. Но Цинь Цзяньхэ не мог разобрать взгляд, которым юноша смотрел на него.

— В тот день, — вдруг спросил Цинь Цзяньхэ, — ты сделал здесь фотографию и опубликовал ее в ленте друзей?

Е Чжицю улыбнулся и кивнул. Он открыл телефон, зашел в свою ленту друзей и показал Цинь Цзяньхэ.

Мужчина рассмеялся и тихо прочитал: «Оказывается, ощущение от совместного курения сигареты такое чудесное, как бесчисленные ночи, когда мы обнимаемся и целуемся».

— Неплохо я написал, да? — спросил Е Чжицю.

— Да, — Цинь Цзяньхэ улыбнулся, опустил глаза и прикурил сигарету. — Хочешь попробовать? Ощущение от совместного курения.

Е Чжицю промолчал. Он встал рядом с ним, слегка наклонил голову и затянулся сигаретой, которую держал в своих пальцах Цинь Цзяньхэ. Насыщенный аромат цитрусовых и легкий мятный вкус мгновенно смешались у него во рту, очень бодряще. Они молча докурили сигарету, делая по очереди затяжки.

Цинь Цзяньхэ опустил глаза и потушил последний огонек, затем вдруг спросил:

— Что ты сказал Ци Синю в тот день?

Е Чжицю повернул голову и посмотрел на него.

— Ничего не говорил.

— Я видел, как он вышел и выбросил пузырек с лекарством, — рассмеялся Цинь Цзяньхэ.

— Ты... — нахмурился Е Чжицю.

— Извини, — сказал Цинь Цзяньхэ, — я знаю, что ты не любишь, когда другие вмешиваются в

твои личные дела, но в тот день была особая ситуация, я действительно немного волновался.

Парень замолчал, немного разозлившись. Помолчав немного, он холодно произнес:

— В следующий раз такого не будет.

— Да, — ответил Цинь Цзяньхэ, наклонился и поцеловал его. — Сегодня вечером ко мне.

— Не могу, — невнятно сказал Е Чжицю. — Я договорился встретиться с кем-то.

Как только он закончил говорить, зазвонил его телефон. Звонил Ли Шаоцзюнь.

Е Чжицю ответил. В пустом лестничном пролете, даже без громкой связи, голос был отчетливо слышен.

— Ты идешь или нет? — спросил друг. — Еда уже остыла.

— Скоро, — сказал Е Чжицю. — Вы начинайте без меня.

— Мы уже начали, — сказал Ли Шаоцзюнь, немного помолчав, и с некоторым сомнением спросил. — Что с твоим голосом? Простудился?

Е Чжицю промолчал.

Мужчина рядом щелкнул зажигалкой и прикурил еще одну сигарету, услышав это, он невольно улыбнулся.

— Господин Цю, я тебе говорю, — недовольно сказал Ли Шаоцзюнь, — если простудился, не кури, ладно?

— Ладно, — ответил Е Чжицю.

— Кстати, — спросил Ли Шаоцзюнь, — какие у тебя требования к квартире? Я сегодня посмотрел в интернете, есть много неплохих вариантов. Завтра и послезавтра выходные, если у тебя нет времени, я могу съездить посмотреть с Бао.

— Давай я расскажу тебе, когда мы встретимся, — сказал Е Чжицю и повесил трубку.

— Ты хочешь переехать? — спросил Цинь Цзяньхэ.

— Да, — кивнул Е Чжицю.

— Переезжай ко мне.

Юноша промолчал.

— Цинь Цзяньхэ, — сказал он, — наши отношения не подходят для этого.

Е Чжицю выпрямился и собрался уходить, но мужчина все еще держал его за запястье.

— Тогда не позволяй своим друзьям искать, — сказал Цинь Цзяньхэ. — У меня поблизости есть еще две квартиры, пустуют.

— Тогда будет похоже, что ты меня содержишь, — сказал Е Чжицю.

— Ты такой серьезный. — Цинь Цзяньхэ рассмеялся, не выдавая своих эмоций. Спустя мгновение он сказал. — Буду брать с тебя арендную плату.

— Квартира большая? — спросил Е Чжицю. — Моя мачеха наверняка будет часто приходить ко мне, если она обнаружит, что я снимаю квартиру больше, чем наша, боюсь, она этого не вынесет.

Пальцы, державшие его запястье, едва заметно напряглись.

Е Чжицю подумал: «Конечно».

Он как раз собирался что-то сказать, как Цинь Цзяньхэ продолжил:

— Есть квартира поменьше, меньше ста квадратных метров, тебе как раз подойдет.

Е Чжицю промолчал. Для одного человека это немало, но можно было бы обустроить мастерскую.

— Тогда я посмотрю и решу, — сказал он, затем посмотрел на руку, которая держала его запястье. — Мне нужно идти, в следующий раз...

Подумать только, для Цинь Цзяньхэ это был первый раз.

Кому не хочется новизны и азарта в первые месяцы?

Ему вдруг придется остаться одному, это действительно было бы невыносимо.

— Где вы ужинаете? — Цинь Цзяньхэ посмотрел на него глубоким и тяжелым взглядом. — Позже я заеду за тобой.

— Забудь, — Е Чжицю вдруг смягчился, но не хотел, чтобы их видели вместе. Подумав немного, он сказал. — Я потом возьму такси до тебя.

Сигарета в его пальцах вот-вот догорит, Цинь Цзяньхэ долго не отвечал.

— Хорошо, — сказал он. — Я буду ждать тебя.

<http://bllate.org/book/14243/1258079>